

ПАМЯТЬ

Что со мной? Почему я плачу?

Живём и помним... (На концерте, посвящённом снятию блокады)

Спускаюсь со сцены и иду в зал, к бабушкам и дедушкам, для которых мы выступали. Хочется понять, как получилось. Близко ли к правде?

Поговорить успела только с двумя — на большее меня не хватило. И что со мной? Почему смотрю в глаза блокаднице, и... плачу?

Лидия Николаевна Герасимова: «Когда началась война, мне было 13,5 лет. На улице выходить было нельзя. Занятия в школе начались 3 ноября, к этому времени как раз заледенела Ладога — «Дорога жизни». 22 ноября, когда мне исполнилось 14 лет, стали выдавать кусочек хлеба, весом 125 граммов. Вода была

ужасная и ходить за ней было тяжело и холодно, приходилось выходить и брать снег, приносить домой, и когда он таял, в кастрюле оказывалась грязная вода с дурным запахом (брала снег, рядом была канализация, но трубы не работали). На одну кастрюлю была одна ложка пшена.

Что касается семьи — умирали все постепенно: 31 декабря 1941 года умер папа, 18 марта 1942 года умер брат, а 29 апреля этого же года — мама. Я уже была почти мёртвой, когда к нам пришёл старый друг отца, который увидел меня единственной живой, забрал к себе до 1945 года. Я и на трёх фронтах воевала, была радисткой...»

Эта женщина написала три книги, в которых рассказала о своей жизни во время этой страшной войны, не боялась ещё раз пережить эти ужасные годы своей жизни.

Подхожу к следующей жен-

щине, пытаюсь её окликнуть, она не отвечает... Последняя попытка — она оборачивается и начинает свой рассказ.

Татьяна Александровна Ведерникова: «Самое ужасное случилось, когда моя мама пошла, обналечивать карточки, и, открыв узелок, случайно выронила карточки... 10 дней мы были абсолютно голодные, и сил не оставалось. Я была единственным ребёнком в семье, мама заботилась обо мне, как могла...»

Недавно я ходила к врачу, и оказалось, что у меня серьёзное заболевание, связанное с бронхами... оказывается в военное время у меня был сильный туберкулёз, от которого я могла погибнуть в любую секунду, но мама смогла и выходила меня! Какое-то время мы сидели на сое, ведь мою бабушку можно было похоронить, только отдав хлеб...»

Наташа Анохина (13 лет)

Выражаю возмущение по поводу памяти о блокаде под «реквием» Моцарта. Так же балет в стиле азиатских танцев. Все исполнено с душой, поэтому глубоко меня поразило. Благодаря администраторам школы за доставленное удовольствие.

Герасимова Лидия Николаевна

Блокадница с медалью «За оборону Ленинграда», радисткой воевавшая на трёх фронтах

В школе, как на фронте, мгновения полной тишины — явление редкое и многозначное. Минуты, о которых хочется напомнить, казалось, вместили вечность.

27 января, в день полного снятия блокады Ленинграда, школа, по давней традиции, приняла гостей — ветеранов, блокадников.

В хрупких, укутанных в тёплые платки, обутом в старые валенки детях на сцене — артистах театра «Аурум» под руководством Джинны Изюмской, люди увидели себя самих, маленьких, заброшенных посреди большой войны. В странном танце Судеб сплетались руки и сердца.

Растроганные, ветераны обнимали ребят, словно пытаясь согреть своё блокадное незащитное детство. Учителям эти минуты пронзительной тишины говорили и о том, что воспитание человека деятельного, живого, чувствующего — дело, хотя и хлопотное, но благодатное, крайне необходимое сегодня, когда заменённая дешёвыми суррогатами в кольце блокады оказалась Культура.

Тишина бывает разной: от «нечего сказать» до той высшей степени чувств, когда не выразить словами. И происходит то, что древние называли «катарсис».

В конце этого священного для нашего города праздника были спущены на воду реки Фонтанки 300 бумажных корабликов с добрыми посланиями Ленинграду — великому городу: он оберегал своих жителей, как мог (акция организована инициативной группой ребят и руководителями проекта «Движение Добрые Дела»). А ребята из школьного издательского дома за чашкой чая долго слушали и записывали воспоминания участников и детей войны.

КАЛЕЙДОСКОП

ДИВНЫЙ САД

Что случилось с Витей

Я открываю мой дневник — Там замечание — я сник, Оно мне что-то говорит, И у меня щека горит. — Ты, Витя, сделал всё, что мог, Исправишь двойку за урок. И остаётся мне шептать: — Явись в дневник,

оценка «пять»!

Что это было?! Просто шок! Бегу домой, несу мешок, Готов смеяться и плясать: В мешке лежит оценка «пять»!

Вероника Владимировна (9 лет)

Герой

В классе я сидел с рогаткой и ничего не писал — бездельничал. Я вырвал из тетрадки листок, свернул, положил в рогатку и запустил, не целясь. Бумажный комочек летел с такой скоростью, что попал в комара, который хотел попить учительской кровушки.

— Молодец! — сказала Марина Юрьевна, — ты спас меня от наглого комара.

Мне на день рождения опять подарили рогатку, но я теперь мечтаю об автомате. Мне ещё детство прожить надо.

Игорь Логинов (8 лет)

ПРО ХВОСТ

Хвост — это необходимость? Пережиток прошлого? Или роскошь?

Если собаке хвост нужен, чтобы приветствуя, дружелюбно вилять, то от кошки, размахивающей хвостом, хорошего не жди: она демонстрирует, что сердится, диким животным хвост помогает замести следы.

А вот людей с хвостом вы встречали? И я нет, ну, если не принимать во внимание студентов, у которых после сессии бывает порой и дватри «хвоста».

Однако, кажется, хвост входит в моду. На занятиях в старшей группе нашего детского сада дети размечтались:

— А я бы хотела иметь белый пушистый хвостик, — вздохнула Полина.

— Лучше зелёный, — возразил Матвей, — им можно маскироваться среди деревьев и использовать как веер.

— Я хочу волчий хвост, — твёрдо заявил Саша.

— Да, — отозвался Макар, — хвост-штука — нужная: им можно укрываться, драться, крутить руль в машине...

— А ещё отряхивать пыль и вытирать слёзки, — добавил Илья.

— И дёргать морковку на даче, — деловито дополнил Ваня.

— А я бы носила свой белый хвостик как пояс, — тихо сказала Машенька.

— Ну серебристый-то гораздо лучше, — вступила в разговор Майя.

— А если розовый, — улыбнулась, вообразив себя с хвостом, Верочка.

— Только разноцветный! — настаивала Маша, — Я бы им перелистывала книжки с картинками.

— А я бы просто ходил и носил с собой, — заключил Боря.

— А можно хвостом ловить, когда играешь в догонялки, правда же, Светлана Владимировна?

«Какой неожиданный поворот темы», — подумала воспитательница, поставив точку в большой тетради детских открытий, и улыбнулась: «Вот она, моя «Многогранная Россия»».